

Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке. 1734-1744 гг.

Scan [ImWerden](#)

Русско-итальянский архив II

Составители Даниэла Рицци и Андрей Шишкин

Салерно 2002

OCR Ловецкая Т.Ю.

Публикуемая ниже переписка находилась прежде в архиве Юстиц-коллегии, а ныне хранится в Архиве Древних Актов (Государственный Московский Архив Старых Дел) под названием "партикулярныя письма от разных персон к князю Кантемиру на разных языках". Папка писем принадлежала брату А. Кантемира, Сергею, и в ней сохранились переписка кн. Сергея на французском языке, 19 писем кн. Антиоха к сестре Марии и одно к графу Б. Х. Миниху, 73 письма княжны Марии к кн. Антиоху, 5 писем кн. Константина к кн. Антиоху и два письма кн. Сергею от знакомых, одно из которых на итальянском языке. Все эти письма сначала были разделены и впоследствии вновь объединены в один фонд, в который перешли также другие документы, принадлежащие семье Кантемиров (РГАДА, ф.1347). Письма от княжны Марии, вместе с другими документами и частью личной библиотеки писателя, были переданы кн. Сергею и потому сохранились в его архиве.

Предлагаемая публикация состоит из 16 писем князя Антиоха (1738-1744) и 17 писем сестры Марии (1734-1744) на итальянском языке. (Вторая часть переписки печатается в следующем выпуске РИА, здесь же печатаются два письма кн. Антиоха и 13 Марии; им предпосланы введение, раскрывающее обстоятельства, относящиеся к переписке; лингвистический анализ, относящийся главным образом к итальянскому эпистолярию кн. Кантемира, будет опубликован во введении ко второй части). От первых лет службы кн. Кантемира в Лондоне сохранились только два письма (оба на новогреческом языке): первое "итальянское" послание к сестре датируется 1738 г., когда князь был уже в Париже. Одни письма на итальянском уже были опубликованы И. И. Шимко (Шимко 1891), другие только в русском переводе, из которых ныне публикуются, обозначенные звездочкой, соответствующие подлинники на итальянском; а переводы самого Шимко, отчасти не полные, нами несколько поправлены и дополнены.

Письма А. Кантемира направлялись через государственную коллегию иностранных дел и из Петербурга пересылались княжне Марии в Москву. Тем же путем сестра отправляла письма к брату, пересылая их в Петербург на имя своего знакомого И. П. Суды для передачи в коллегию, откуда они шли за границу с казенными бумагами из канцелярии. Сын итальянизированного грека, сначала переводчик, потом секретарь коллегии иностранных дел, Суда (или в французской форме Жан де ла Суд) не пользовался доверием Марии, поскольку она стала замечать, что письма часто задерживались в Петербурге и даже совсем пропадали по его небрежности (см. No 23). (Мария не ошибалась, называя де ла Суда "макиавеллистом": спустя некоторое время де ла Суд вместе с А. П. Волынским был приговорен к смертной казни, среди предъявленных ему обвинений было также увлечение Макиавелли). Поэтому княжна стала предпочитать более дорогую отправку писем по почте прямо за границу. В своей переписке княжна Мария и кн. Антиох были очень осторожны, зная о любопытстве чиновников коллегии и лиц, близко стоявших к иностранным делам. {Распечатывать и читать чужие письма не считалось предосудительным для дипломатии этого времени, на второй год своего пребывания в Лондоне, Кантемир узнал, что английское министерство имело обыкновение "всех чужестранных министров письма распечатывать и для этого содержит нужных людей, чтобы разбирать цифры на всяком языке" (см. Стоюнина 1867, с. 238).} По этой причине в них тщательно избегаются намеки на политику и на серьезные темы (см. No 16), употребляется семейный язык, в частности прозвища, скрывающие имена общих знакомых или родственников. С 1738 г. Кантемиры стали пользоваться услугами некоего купца, по имени Уольф (Wolf).

Письма обоих, кроме нескольких записок, написаны на перегнутых полулистах бумаги или на четвертушках, причем письма или вкладывались в конверт, или последняя страница оставалась свободной, или сложенные запечатывались фамильной печатью Кантемиров, надписывались и пересылались без конвертов.

Поскольку княжна не знала других современных иностранных языков, почти вся переписка шла на итальянском, на новогреческом и на русском языках. Только в 1744 г., уже сильно заболев, А. Кантемир решил написать одно письмо по-русски, оправдываясь тем, что был "весьма слаб". Инициатором переписки на итальянском языке был кн. Антиох, хотя княжна Мария сначала выразила сомнение в своих способностях, не имея, как она сама писала "никого, с кем поговорить по-итальянски" (1 марта 1736;